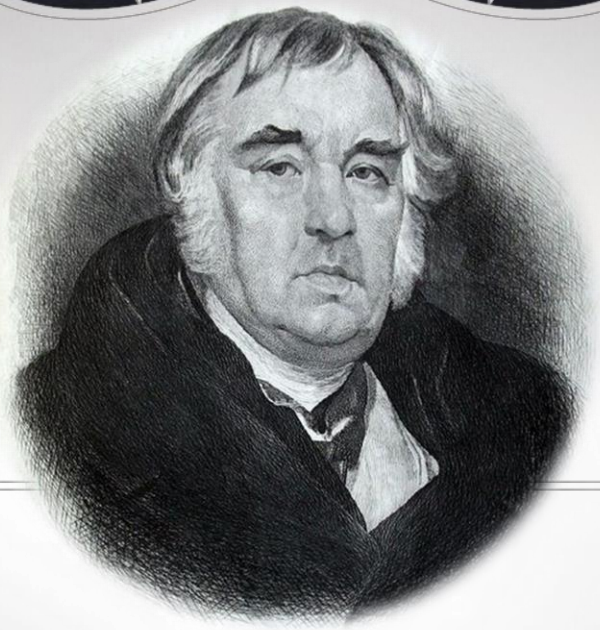


Баснописец
Иван Андреевич Крылов

(к 250-летию со дня рождения)

Иван Андреевич Крылов родился 13 февраля 1769 года в Москве в семье бедного армейского офицера. После выхода отца в отставку семья Крыловых переехала в Тверь. Жили в бедности. Когда Ивану исполнилось лишь 9 лет, Крылов-старший умер, и жизнь его семьи стала ещё бедней.

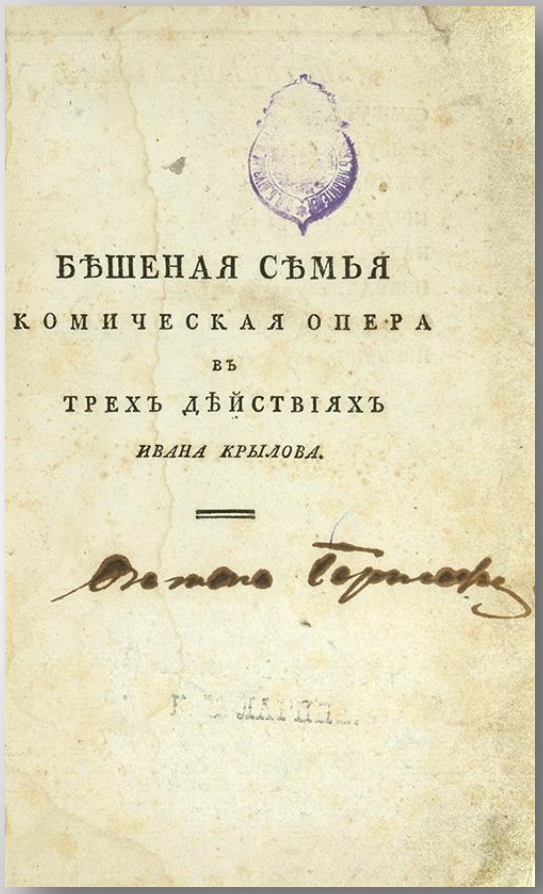
От отца Иван Андреевич Крылов перенял большую любовь к чтению, но получить хорошее образование он не имел возможности.

Состоятельные соседи Крыловых позволили Ивану присутствовать на уроках французского языка, которые давались их детям. Таким образом Иван Крылов сносно выучил французский.

После смерти отца Ивана взяли подканцеляристом в губернский магистрат Твери, где раньше работал Крылов-старший. Через 5 лет мать Ивана Крылова, прихватив детей, отправилась в Санкт-Петербург хлопотать о пенсии и обустройстве старшего сына на работу. Так Иван Крылов получил новую должность, устроившись приказным служителем в казённую палату.

Молодой Крылов настойчиво занимался самообразованием: много читал, самостоятельно научился играть на разных инструментах. В 15-летнем возрасте написал небольшую комическую оперу **«Кофейница»**, сочинив для неё куплеты. Это был его дебют. Язык произведения был очень богат благодаря любви Крылова толкаться среди людей на ярмарках и различных простонародных увеселениях.

В 18 лет Крылов ушел в отставку и занялся литературной деятельностью, поначалу неудачно. Подражая классикам, написал трагедию «Филомела». Здесь были некоторые проблески таланта и свободомыслия начинающего автора, но в плане литературном «Филомела» была очень посредственным произведением. Потом последовали несколько комедий (**«Бешеная семья»**, «Проказники», «Сочинитель в прихожей» и другие), тоже не поразившие читателей и критиков дарованием.

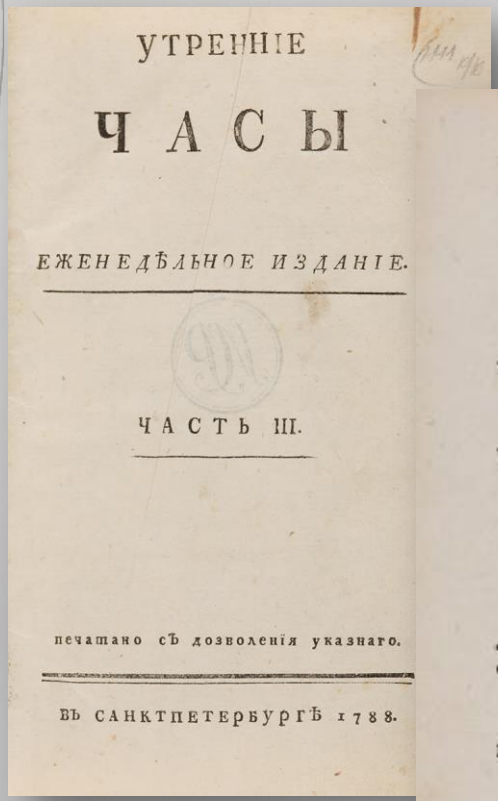

БѢШЕНАЯ СѢМЬЯ

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

ИВАНА КРЫЛОВА.



УТРЕННІЕ

ЧАСЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧАСТЬ III.

печатано съ дозволенія указнаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1788.

128

БАСНИ:

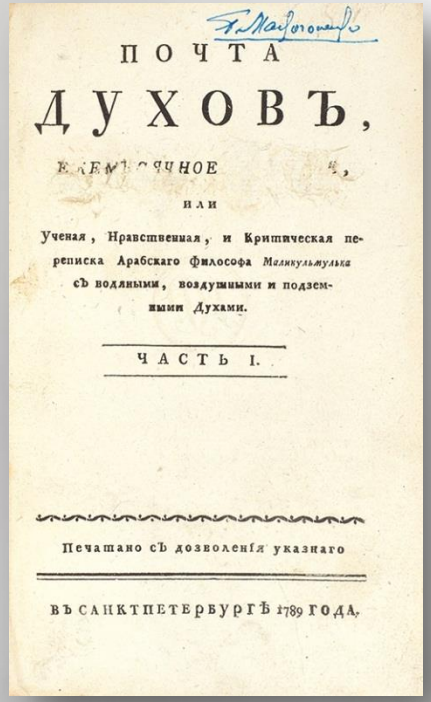
I.

Новопожалованный оселъ.

Когда чины невѣжа ловитъ,
Не щастье онъ себѣ погибель тѣмъ готовитъ.
Оселъ добился въ знатной чинъ.
Въ то время во лѣвриномъ родѣ
Чинъ Царска Спальника былъ въ знати и въ моде:
И сталъ оселъ великой Господинъ,
Оселъ мой всѣхъ пренебрегаетъ,
Вертитъ хвостомъ,
Копытами и абомъ
Придворныхъ всѣхъ шолкаетъ.
Достоинствомъ его ослиный полонъ умъ,
Оселъ о должности не тратитъ много думъ;
Не мыслитъ сколь она опасна.
Ослу достоинства даны:
На знатность мой оселъ съ той смотритъ стороны,
Съ какой она прекрасна;

В 1788 году в журнале **«Утренние часы»** появились первые басни Ивана Андреевича Крылова, пока без подписи. Три произведения – «Стыдливый игрок», «Судьба игроков», «Новопожалованный осёл» – были почти не замечены читателями и не получили одобрения критиков. В них было много сарказма, едкости, но не мастерства.

В 1789 году Иван Крылов издавал журнал **«Почта духов»**, через 3 года он создаёт с группой единомышленников журнал **«Зритель»**, ещё через год появляется журнал **«Санкт-Петербургский Меркурий»**.



ПОЧТА

ДУХОВЪ,

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

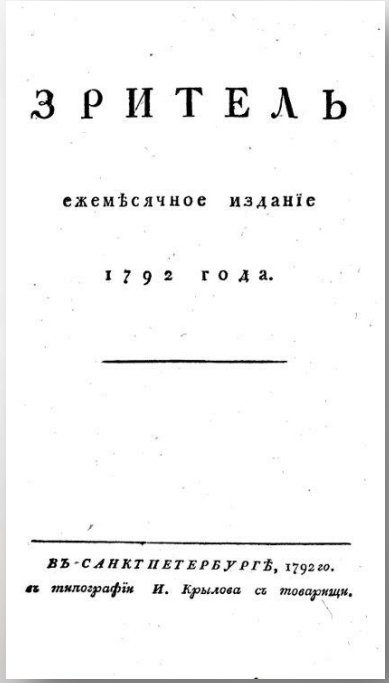
или

Ученая, Нравственная, и Критическая переписка Арабскаго Философа *Меликульмулька* съ водяными, воздушными и подземными Духами.

ЧАСТЬ I.

Печатано съ дозволенія указнаго

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1789 ГОДА.



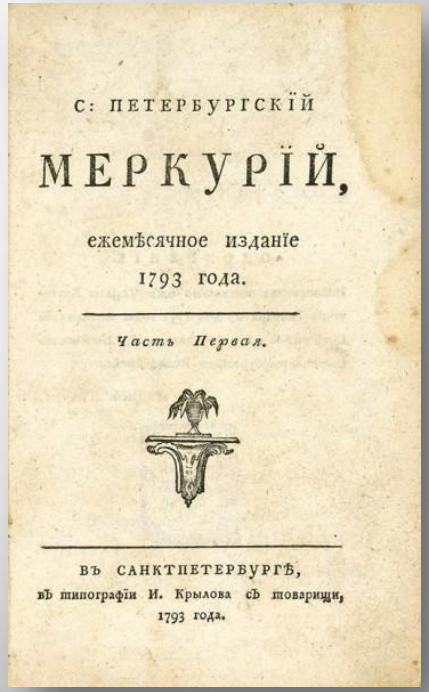
ЗРИТЕЛЬ

ежемѣсячное изданіе

1792 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, 1792 го.

въ типографіи И. Крылова съ товарищи.



С: ПЕТЕРБУРГСКІЙ

МЕРКУРІЙ,

ежемѣсячное изданіе

1793 года.

Часть Первая.

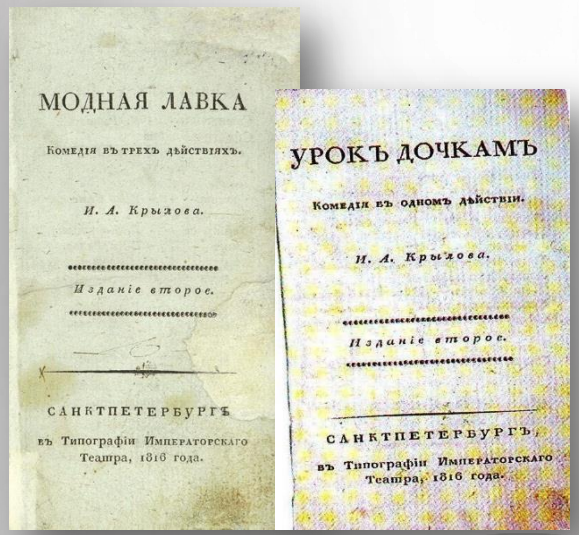
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

въ типографіи И. Крылова съ товарищи,

1793 года.

В 1806 году Иван Крылов довольно талантливо переводит **лафонтеновские** басни «Дуб и трость», «Разборчивая невеста» и «Старик и трое молодых». Переводы печатает столичный журнал «Московский зритель».

Жан де Лафонте́н (1621-1695)



МОДНАЯ ЛАВКА

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ.

И. А. Крылова.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ Типографіи Императорскаго Театра, 1816 года.

УРОКЪ ДОЧКАМЪ

Комедія въ одномъ дѣйствіи.

И. А. Крылова.

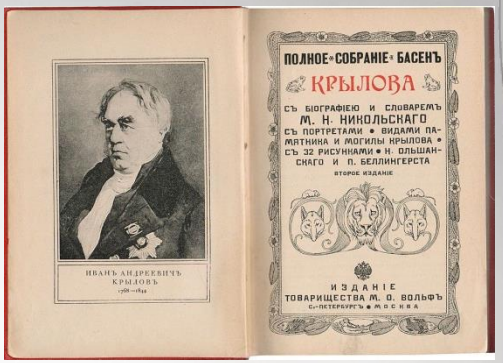
Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ Типографіи Императорскаго Театра, 1816 года.

В 1806 же году Иван Крылов ставит комедию **«Модная лавка»**, в следующем еще одну – **«Урок дочкам»**. Общество, в связи с наполеоновскими войнами переживавшее подъём патриотических чувств, с большим воодушевлением встречает постановки. Ведь в них высмеивается французомания.

В 1809 году начинается настоящий творческий взлёт Ивана Крылова. Первое издание его басен, состоящее из 23 произведений, пользуется огромной популярностью. Крылов становится известным баснописцем.



Позже были изданы «Новые басни». Отдельные басни регулярно публиковались в различных журналах.
Затем Крылов подготовил издание басен в 9 книгах, куда вошло около 200 наименований. Сам автор рассматривал это издание как целостное произведение. Порядок размещения басен был продуман им самим и постоянно совершенствовался. Неизменным оставалось лишь начало: открывала собрание басен во всех изданиях басня «Ворона и Лисица».

Иван Андреевич возвращается к государственной службе. Сначала он поступает на заметную должность в Монетный департамент, а в 1812 году – в **Императорскую публичную библиотеку**, где работает до 1841 года.

Эта служба была Крылову по душе, ведь его окружали книги, спутники всей его жизни.

С 1836 года Иван Крылов уже ничего не пишет. Становится очень спокоен, ироничен и всё больше ленив.

Умер писатель в ноябре 1844 года от двухстороннего воспаления лёгких. Похороны были пышными. Граф Орлов, второй человек в государстве, сам нёс гроб до дрог.

БАСНИ И. А. КРЫЛОВА.

Ворона и лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.
Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду, Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, -
Лисицу сыр пленил,
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
"Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись!

Что ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!"
Вещуньина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье сперло, -
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал - с ним была плутовка такова.

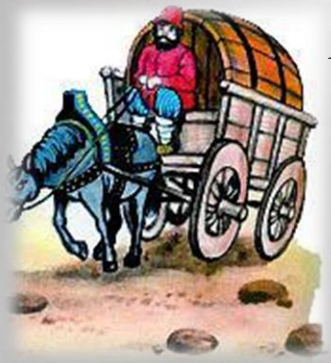
Петух и Жемчужное зерно

Навозну кучу разрывая,
Петух нашел Жемчужное Зерно
И говорит:
"Куда оно?
Какая вещь пустая!
Не глупо ль, что его высоко так ценят?
А я бы, право, был гораздо боле рад
Зерну ячменному: оно не столь хоть видно,
Да сытно".

Невежи судят точно так:
В чем толку не поймут, то все у них пустяк.

Две Бочки

Две Бочки ехали: одна с вином,
Другая
Пустая.
Вот первая себе без шуму и шажком
Плететься,
Другая, вскачь несется;
От ней по мостовой и стукотня, и гром,
И пыль столбом;
Прохожий к стороне скорей от страху жмется,
Ее заслышавши издалека
Но как та Бочка ни громка,
А польза в ней не так, как в первой, велика.
Кто про свои дела кричит всем без умолку,
В том, верно, мало толку.
Кто делов истинно, - тих часто на словах.
Великий человек лишь громок на делах,
И думает свою он крепку думу
Без шуму.



Чиж и голубь

Чижа захлопнула злодейка-западня:
Бедняжка в ней и рвался и метался,
А Голубь молодой над ним же издевался.
"Не стыдно ль, - говорит, - средь бела дня
Попался!
Не провели бы так меня:
За это я ручаюсь смело".
Ан, смотришь, тут же сам запутался в силок.
И дело!

Вперед чужой беде не смейся, Голубок.

Оракул

В каком-то капище был деревянный бог,
И стал он говорить пророчески ответы
И мудрые давать советы.
За то, от головы до ног
Обвешан и сребром и златом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами заглушен
И фимиамом задушен.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг, — о чудо, о позор! —
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и нелепо;
И кто к нему зачем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то соврет;
Ну так, что всякий дивовался,
Куда пророческий в нем дар девался!
А дело в том,
Что идол был пустой и саживались в нем
Жрецы вещать мирянам.
И так,
Пока был умный жрец, кумир не путал врак;
А как засел в него дурак,
То идол стал болван-болваном.
Я слышал — правда ль? — будто встарь
Судей таких видали,
Которые весьма умны бывали,
Пока у них был умный секретарь.

Туча

Над изнуренною от зноя стороною
Большая Туча пронеслась;
Ни каплею ее не освежа одною,
Она большим дождем над морем пролилась
И щедростью своей хвалилась пред Горою,
«Что сделала добра
Ты щедростью такою? —
Сказала ей Гора. —
И как смотреть на то не больно!
Когда бы на поля свой дождь ты пролила,
Ты б область целую от голоду спасла:
А в море без тебя, мой друг, воды довольно».

Заяц на ловле

Большой собравшися гурьбой,
Медведя звери изловили;
На чистом поле задавили -
И делят меж собой,
Кто что себе достанет.
А Заяц за ушко медвежье тут же тянет.
"Ба, ты, косой, -
Кричат ему, - пожаловал отколе?
Тебя никто на ловле не видал".
"Вот, братцы! - Заяц отвечал, -
Да из лесу-то кто ж, - всё я его пугал
И к вам поставил прямо в поле
Сердечного дружка?"
Такое хвастовство хоть слишком было явно,
Но показалось так забавно,
Что Зайцу дан клочок медвежьего ушка.

Над хвастунами хоть смеются,
А часто в дележе им доли достаются.

Зеркало и обезьяна

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка»,- говорит,- «кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесть».-
«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»-
Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;
Про взятки Климычу читают,
А он украдкою кивает на Петра.

КОНЕЦ

Благодарим за внимание и приглашаем

на абонемент художественной литературы!